

П. ЮРГЕНСОН

Великие
скрипачи
XX века

ИНТЕРВЬЮ

Книга 1

УДК 78.071.2
ББК 85.315
В27

Издано при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Рецензент:
профессор Московской государственной консерватории
имени П. И. Чайковского
Сурен Айрапетович Ахназарян

В27 Великие скрипачи XX века : интервью. Книга 1 / автор-составитель М.А. Зильберквит ; [перевод с английского А.А. Гаврилиной, А.М. Горшковой]. — Москва : П. Юргенсон. — 272 с. : ил.

ISBN 978-5-9720-0108-8

В книгу вошли уникальные, неизвестные в России материалы: интервью с выдающимися скрипачами Фрицем Крейслером, Яшей Хейфецем, Давидом Ойстрахом, Иегуди Менухиным, Леонидом Коганом, Владимиром Спиваковым, Ицхаком Перлманом, Виктором Третьяковым, Олегом Каганом. Вышедшие в конце XX века в США в серии «The Way They Play» («Как они играют»), интервью никогда не переиздавались. На русском языке публикуются впервые.

В предлагаемых беседах исполнители не только увлекательно рассказывают о своей творческой биографии, но и дают ценные рекомендации молодым музыкантам по вопросам аппликатуры, фразировки, штрихов, развития техники и т. п. Тексты интервью сопровождаются фотографиями, среди которых встречаются редкие, архивные материалы.

Издание адресовано профессиональным скрипачам, но будет интересно и широкому кругу читателей.

ББК 85.315

ISBN 978-5-9720-0108-8

© ООО «Музыкальное издательство
П. Юргенсон», 2023

Содержание

Предисловие	6
ФРИЦ КРЕЙСЛЕР	8
(перевод А. Гаврилиной)	
ЯША ХЕЙФЕЦ	38
(перевод А. Гаврилиной)	
ДАВИД ОЙСТРАХ	74
(перевод А. Гаврилиной)	
ИЕГУДИ МЕНУХИН	108
(перевод А. Гаврилиной)	
ЛЕОНИД КОГАН	140
(перевод А. Горшковой)	
ВЛАДИМИР СПИВАКОВ	162
(перевод А. Гаврилиной)	
ИЦХАК ПЕРЛМАН	192
(перевод А. Гаврилиной)	
ВИКТОР ТРЕТЬЯКОВ	212
(перевод А. Гаврилиной)	
ОЛЕГ КАГАН	236

Предисловие

Эта книга, герои которой – великие скрипачи XX века, никогда не увидела бы свет, если бы не удивительная страсть к скрипке одного человека, который, между тем, даже не был музыкантом.

Его имя – Герберт Аксельрод (Herbert Axelrod; 1927–2017), американский филантроп, успешный бизнесмен, человек, оставивший важный след в двух областях – ихтиологии и музыке. В этих областях он развернул масштабную издательскую деятельность и, в частности, основал издательство «Паганиниана Пабликейшнс» («Paganiniana Publications Inc.»), которое специализировалось на книгах о музыке.

Один из крупнейших коллекционеров, обладавший инструментами Страдивари, Гварнери и других великих итальянских мастеров, Аксельрод охотно давал в длительное пользование свои уникальные инструменты молодым скрипачам. Именно для них, талантливых студентов, которые посвящали свою жизнь освоению игры на труднейшем инструменте, он предпринял издание серии «The Way They Play» («Как они играют»), в которой публиковал беседы с выдающимися скрипачами, альтистами, виолончелистами, педагогами. Это ставшее уже библиографической редкостью издание (всего было выпущено четырнадцать томов) – своего рода энциклопедия струнного исполнительского искусства XX века.

В качестве интервьюеров в первых томах выступили двое опытных педагогов – супруги Сэмюэл и Сада Эпплбаум (Samuel and Sada Applebaum). Их авторитет позволил с первых же томов сделать героями самых прославленных мировых исполнителей на скрипке и других струнных инструментах. Затем в эту работу включился также музыкант Генри Рот (Henry Roth) и позднее (с 8-го тома) – автор этих строк.

Всего в «The Way They Play» фигурируют десятки струнников — исполнителей и педагогов. Мы выбрали для первого русскоязычного издания девять имён выдающихся скрипачей. Это Фриц Крейслер, Яша Хейфец, Давид Ойстрах, Иегуди Менухин, Леонид Коган, Владимир Спиваков, Ицхак Перлман, Виктор Третьяков и Олег Каган. Это музыканты разных поколений и разной судьбы; одни из них в период проведения бесед находились в зените славы, а другие только начинали свой творческий путь. Но помещение их «под одну обложку» с признанными мэтрами скрипки оказалось провидческим авансом, который они полностью оправдали.

Каждое интервью построено таким образом, что герой рассказывает о годах учёбы, своих педагогах и, конечно, о технологии игры на скрипке, своём сценическом опыте. Но при этом так или иначе в каждом случае вырисовывается не похожий на другие облик артиста, его личность. Всё это сделает наше издание интересным и полезным не только для профессионалов — прежде всего студентов-скрипачей и педагогов, — но и для широкого круга любителей музыки.

генеральный директор
издательского дома
«Музыка — П. Юргенсон»

Фриц Крейслер

Фриц Крейслер (Fritz Kreisler; 1875–1962) — австрийский скрипач и композитор, один из величайших скрипачей первой половины XX века.

Родился в Вене в семье врача, скрипача-любителя, который дал четырёхлетнему сыну первые уроки игры на скрипке. В семь лет в виде исключения был принят в Венскую консерваторию. Занимался по классу скрипки у Й. Хельмесбергера (младшего) и теории музыки у А. Брукнера. В девять лет Крейслер впервые выступил на публике, а ещё через год окончил консерваторию с золотой медалью. Совершенствовался в Парижской консерватории у Л. Массара (скрипка) и Л. Делиба (композиция). Окончив консерваторию в 1887 году, начал самостоятельную творческую карьеру.

В 1888–1889 годах Крейслер совершил концертный тур по США вместе с пианистом М. Розенталем. Вернувшись в Вену, он временно оставил скрипку, чтобы завершить общее образование. Крейслер поступил в гимназию, а затем два года учился на медицинском отделении университета, после чего служил в армии. В 1898 году он дал концерт с Венским филармоническим оркестром. Международное признание пришло к скрипачу в 1899 году, когда он впервые выступил с Берлинским филармоническим оркестром под управлением А. Никиша.

С началом Первой мировой войны Крейслер ушёл на фронт в составе австрийской армии, однако был демобилизован после ранения в октябре 1914-го и вскоре уехал в США. В 1924 году скрипач вернулся в Европу, где жил сначала в Берлине, а затем во Франции.

После усиления нацистских настроений в Европе Крейслер в 1938 году вновь уехал в США, где в 1943-м принял американское гражданство. Несмотря на тяжёлую авткатастрофу, в которую он попал в 1941 году, Крейслер вскоре вернулся к активной концертной деятельности. Его последнее публичное выступление состоялось 1 ноября 1947 года в Карнеги-холле.

В первые же минуты беседы с Фрицем Крейслером мы очень многое о нём узнали. Так, на нашу просьбу рассказать о технике скрипичной игры он ответил:

— Я не хочу говорить о технике. Меня переполняют чувства, поэтому давайте я лучше расскажу то, о чём мне действительно хочется рассказать. Уверен, что многие прекрасные скрипачи готовы обсуждать искусство с научной точки зрения. Но я лучше расскажу об игре на скрипке с человеческой точки зрения.

— Я рад, — продолжал он, — что сегодня столько детей занимается музыкой. Но в этой системе, увы, не всё идеально. К сожалению, слишком много внимания уделяется физическому повторению движений в ущерб психическому контролю исполнения. Ведь мышечная техника вырабатывается не только за счёт развития самих мышц, но и за счёт деятельности мозга. Мне нередко доводилось заучивать пьесу, а порой и длинный концерт, в поезде. Приходилось выступать с минимальной подготовкой. Уверен, что это под силу многим при условии, что с раннего детства вы будете тренировать мозг, а потом сумеете избавиться от страха и неуверенности в себе.

Крейслер продолжал:

— Когда я учу произведение, я как будто бы мысленно записываю его на грампластинку. После этого пластинка ещё долгие годы проигрывает эту запись. Возможно, со временем она немного запылится или звук станет нечётким. Тогда я вытащу её, почищу и положу обратно, чтобы потом снова слушать, когда захочу.

Он подробнее остановился на этой мысли, добавив:

— Это всё равно, что целиться из пистолета. Вы целитесь, взводите курок, ставите палец на спусковой крючок. Лёгкое нажатие пальца — и звучит выстрел. У техники игры на музыкальном инструменте те же принципы. Вы думаете не только во время и после того, как «выстрелите» ноту, но также и до того. Ваши мышцы готовятся, в сознании есть чёткая схема физического движения, малейший сигнал от мозга — и задача выполнена. Однако, — печально добавил он, — хотя многие и рассчитывают исключительно на мышечную память, полагаться только на неё в корне неверно. Малейшая слабость, малейшее волнение, малейшая заминка в движении мышц или ошибка в направлении движения — и что вы будете делать?

Он поразмыслил над своими словами и сделал окончательный вывод о взаимосвязи мысленного контроля и развития мышц:

— ...Ибо техника исполнения в действительности обусловлена работой мозга.

Крейслер встал со стула, принял величественную позу и начал делиться воспоминаниями о событиях, которые, очевидно, укрепили его в этой мысли. Вот что он нам рассказал:

— Я даже представить не мог, что когда-нибудь мои убеждения подвергнутся серьёзному испытанию. Вы знаете, что пару лет назад меня сбила машина и я пролежал без сознания несколько дней? Даже врачи не могли точно сказать, что будет, когда я приду в сознание. Я был на грани смерти...

И вот настал день, когда я должен был играть. Впервые за долгое время я взял в руки скрипку. Моя жена так переживала! Я посмотрел на свои пальцы. Они будто одеревенели. Они очень давно были без дела. Но я так хотел играть, что просто внушил себе: «Это пальцы. Это мои рабы.

Фриц Крейслер с супругой Гарриет в своей гостиной

Я генерал. Я приказываю им играть и повелеваю им действовать». (На этом месте его лицо озарила улыбка.)

— И вы знаете, — сказал он, — они заиграли!

— Господин Крейслер, нам очень интересно, как вы занимаетесь во время гастролей и в перерывах между ними. Расскажите, как вы выстраиваете занятия и сколько времени посвящаете им вне гастролей?

— Откровенно говоря, вы зря решили спросить об этом у меня, — ответил он. — Я вообще никогда не занимаюсь. В общепринятом понимании и привычном смысле этого слова я не «занимался» ни разу в жизни. Я играю, только когда чувствую в этом потребность. И вообще убеждён, что всем управляет мозг. Стоит лишь подумать о пассаже — и вы точно понимаете, как он должен звучать. Мы как солдаты: они ведь никогда не репетируют перед сражением.

— Вот это, — он поднял руку вверх, — пальцы. Просто пальцы. Подержите их в тёплой воде — и они согреются и станут податливыми. Все знакомые мне великие исполнители занимались очень мало. Зато много думали. Иззи играл прекраснее всех и при этом, — он загадочно улыбнулся, — просто пропускал огромное количество нот. Потому что думал только о великом. Очень печально, что сегодня всё сводят к тому, кто сколько часов занимается. Когда Элгар посвятил мне свой концерт, я ни разу и пальцем не коснулся грифа. А потом увидел пассаж, который, как мне показалось, можно усовершенствовать, и играл его шесть часов подряд.

Чтобы доказать свою теорию, Крейслер поделился воспоминанием о другом музыканте:

— Как-то раз, много лет назад, я встретил Кубелика. Он очень нервничал. Сказал: «Ты мне не поможешь? Сегодня вечером у меня концерт, а пальцы стёрты до крови. Я прозанимался двенадцать часов подряд». Я спросил: «А зачем?» В итоге на концерте его исполнение было технически безупречным, но совершенно пустым!

Эдуард Элгар (Edward Elgar; 1857–1934) посвятил Крейслеру свой Скрипичный концерт h-moll (op. 61), впервые исполненный 10 ноября 1910 года (солист — Крейслер, дирижёр — Элгар)

Известно, что Крейслер очень любил детей и всеми способами пытался поддержать талантливую молодёжь. Как-то раз его попросили вручить ежегодную премию «Юный артист» Музыкального фонда Гриффита в Нью-Джерси. Премию как раз присудили нашему сыну, которому тогда было десять лет. Крейслер очень долго беседовал с Майклом. Вот его совет, который запомнился лучше всего и был высказан с искренним теплом:

— Держись своих товарищей. Воспитывай в себе мужество за счёт выдержки и отваги!

А потом Крейслер повернулся к нам и добавил:

— У него очень чуткое лицо. Я чувствую в нём поэзию. Но есть и подводные камни. Сейчас расскажу вам историю, чтобы пояснить, что я имею в виду. Пойдёмте присядем.

— Некоторое время назад, — начал он, — я ходил на концерт Нью-Йоркского филармонического оркестра. Солировал Хейфец, исполнялся концерт Мендельсона. Звучание было прекрасным. Это было зрелое исполнение во всех отношениях. Со мной была жена, и мы оба были в восторге. А позади нас сидела женщина с мальчиком. По их оживлённому разговору я понял, что мальчик тоже играет на скрипке. Когда выступление подошло к концу, женщина воскликнула: «Как же чудесно!» На что мальчик ответил: «Зато я могу сыграть это быстрее!»

Крейслер печально покачал головой.

— И какой же вывод мы из этого делаем? Вывод один: с нашим начинающим музыкантом что-то определённо не так. Для формирования уважения и почтения к искусству ему чего-то сильно не хватает. И из-за этого неразумного отношения он никогда не станет зрелым артистом.

Он продолжал:

— Этот случай произвёл на меня очень сильное впечатление, я несколько дней не мог перестать думать: действительно ли техничность и скорость столь важны? Я всегда считал, что дети должны знакомиться с хорошей музыкой как можно раньше, потому что вкус формируется в детстве и юности. С годами нам становится удобнее всего в той среде, к которой мы привыкли в раннем возрасте. Поскольку музыка формирует характер и закаляет нас против жизненных невзгод, крайне важно, чтобы молодёжь росла на хорошей музыке. Возвращаясь к Майклу, позвольте повторить, что цель развития великого музыкального искус-

ства — вовсе не техническое совершенство. Virtuозность исполнения вообще не может быть самоцелью. Да, она очень привлекает, но со временем люди от нее откажутся. И познакомьте его с природой, пусть окунается в природу, чтобы понять, что самая чудесная песня в мире — это песня леса!

(Для восстановления сил Крейслер часами гулял в лесу. Обрести спокойствие после напряжённой работы ему помогали не старинные книги, не картины, не игра на скрипке, а природа.)

Далее разговор перешёл на инструмент музыканта.

— Знаете, что значит для меня моя скрипка? Музыкант должен играть. Даже если бы меня наказывали, не аплодировали, не платили, не ценили, я всё равно играл бы на скрипке. Я бы стойко выдержал наказание, чтобы иметь возможность играть, — как некоторые люди стойко терпят наказание за свою веру.

Он вспомнил былые времена в Париже, когда известные музыканты собирались в перерывах между концертами, чтобы помузицировать в своё удовольствие.

— Как часто мы встречались с Изаи, Тибо, Энеску и другими артистами, чтобы вместе поиграть камерную музыку! Не сыграть в покер или теннис, не выпить, а именно помузицировать! — сказал он с чувством. — Главное увлечение музыканта — это музыка. И в этом его счастье!

Он проникновенно взглянул на нас и заявил:

— Я играю, следовательно, существую. И никогда от этого принципа не отступлюсь!

Крейслер прожил долгую и яркую жизнь, дожив почти до 90 лет. Он увлечённо занимался не только музыкой, но и медициной — и именно из-за неё в 1889 году решил отойти от музыки. С упорством и методичностью он вёл научные исследования и лишь спустя десять лет, в 1899 году, вновь взял в руки скрипку и повторно дебютировал на сцене. С тех пор его жизнь была практически полностью посвящена музыке.

На эти десять лет он забросил музыку полностью — несмотря на то, что, помимо скрипки, блестяще играл на виолончели, альте, фортепиано и гитаре, а также сочинял. Ещё Крейслер был превосходным живописцем. Он писал на семи языках, а также коллекционировал редкие рукописи, картины примитивистов и скрипки знаменитых мастеров. Его многочисленные увлечения, профессии и интересы, вероятно, наложили отпечаток и на его человеческие качества. Во многом он придерживался

Mrs. John L. Gardner

FALK,

NEW YORK.

in kind remembrance
of KNEISEL QUARTETTE.

Franz Kneisel

Alwin Fodor

Louis Socieuski

Udo Roth

строжайшей дисциплины, но при этом был известен своей добротой и простотой, скромностью и непедантичной терпимостью. В нём всегда чувствовалось духовное богатство, связанное в том числе с профессиональной деятельностью и увлечениями.

Любой, кому выпадала честь говорить с Фрицем Крейслером, за этой беседой быстро забывал обо всём на свете. Однажды произошёл курьезный случай: перед концертом мы с Крейслером вели крайне интересный разговор и во время антракта его продолжили. Он никак не мог уйти и продолжал говорить, хотя свет в зале уже приглушили, приглашая артиста вернуться на сцену. Пока его аккомпаниатор листал ноты, Крейслер был полностью погружён в беседу. Он даже не заметил, что в зале опять включили полное освещение. И только после того, как аккомпаниатор сделал нам умоляющий знак, мы мягко направили Крейсlera к выходу на сцену. Впрочем, по пути он так и продолжал говорить. Свет приглушили снова. Мгновение спустя свершилось преобразование, и перед публикой во всём великолепии предстал Крейсler-артист, держащий скрипку в своей неподражаемой царственной манере.

Фриц Крейсler был сильно привязан к своим друзьям и неизменно предан коллегам. На протяжении долгой концертной карьеры скрипача его бессменным аккомпаниатором был его близкий друг Карл Лэмсон. Однажды я стал свидетелем случая, который показал всю глубину привязанности Крейсlera к друзьям. На похоронах друга его детства Франца Кнайзеля он должен был помогать нести гроб вместе с Луисом Свеченским, знаменитым альтистом Квартета Кнайзеля, который в то время уже был очень нездоров. Когда я помогал Свеченскому подняться по лестнице, Крейсler подошёл к нам. По щекам его ручьём текли слёзы. Он продолжал плакать и в момент выноса гроба.

Концерты Крейсlera запоминались на всю жизнь. Его возвращение на концертную сцену после десятилетнего отсутствия, во время которого он отучился на врача и отслужил в армии, стало знаменательным событием для американской публики. Слушателей вновь покорила звук

Квартет Кнайзеля (Kneisel Quartet) – американский струнный квартет, основанный скрипачом Францем Кнайзелем и существовавший в 1885–1917 гг. Слева направо: Франц Кнайзель (первая скрипка), Альвин Шрёдер (виолончель), Луис Свеченский (альт), Отто Рот (вторая скрипка)

UNIVERSITY MUSICAL SOCIETY

F. W. KELSEY, President

ALBERT LOCKWOOD, Acting Director of the University School of Music
 EARL V. MOORE, Acting Director of the University Choral Union

CHORAL UNION SERIES, 1921-1922

FORTY-THIRD SEASON FOURTH CONCERT

No. CCCLXIX COMPLETE SERIES

FRITZ KREISLER, Violinist

CARL LAMSON, Accompanist

MONDAY EVENING, JANUARY 9, 1922, AT EIGHT O'CLOCK

HILL AUDITORIUM, ANN ARBOR, MICHIGAN

PROGRAM

SONATA, A major (For Piano and Violin)
 Allegretto ben moderato
 Allegro
 Recitativo—Fantasia
 Allegretto poco mosso

SUITE, E major
 Prelude

The Philharmonic Society of New York

FOUNDED 1842

Merged 1921 with the

National Symphony Orchestra

1921 EIGHTIETH SEASON 1922

CARNEGIE HALL

Thursday Evening, March 9, 1922

AT EIGHT-THIRTY

Friday Afternoon, March 10, 1922

AT TWO-THIRTY

1654TH AND 1655TH CONCERTS

Under the Direction of

WILLEM MENGELBERG

Assisting Artist

FRITZ KREISLER

PROGRAMME

1. BACH Suite No. 2, in B minor
 - I. Overture
 - II. Rondo.
 - III. Sarabande.
 - IV. Bourée (a), Bourée (b).
 - V. Polonaise—Double.
 - VI. Minuet.
 - VII. Badinerie.
 (Harpischoed part played by Mr. Mengelberg)
 2. MOZART Concerto for Violin, No. 4, in D major (K. 218)
 - I. Allegro.
 - II. Andante cantabile.
 - III. Rondo: Andantino grazioso.
- FRITZ KREISLER**
- INTERMISSION**
3. BEETHOVEN Symphony No. 1, in C major, Op. 21
 - I. Adagio molto; Allegro con brio.
 - II. Andante cantabile con moto.
 - III. Menuetto: Allegro molto e vivace; Trio.
 - IV. Finale: Adagio; Allegro molto e vivace.
 4. WEBER Overture to "Oberon"

FELIX F. LEIFELS, Manager

THE STEINWAY is the Official Piano of The Philharmonic Society

CARNEGIE HALL NEW YORK

THIRTY-FOURTH SEASON, 1914-1915

**Boston
 Symphony Orchestra**

(100 Musicians)

Dr. KARL MUCK, Conductor

DR. KARL MUCK

MR. FRITZ KREISLER

Thursday Evening, January 7, 1915, at 8.15

- MOZART Symphony in C major "Jupiter"
- WAGNER A Faust Overture
- WAGNER "A Siegfried Idyl"
- MENDELSSOHN Concerto for Violin and Orchestra in E minor, Op. 64

Soloist, **FRITZ KREISLER**

Saturday Afternoon, January 9, 1915, at 2.30

- BEETHOVEN Symphony in F major, No. 8
- SCHUMANN Overture to Genoeveva, Op. 81
- BACH Shepherds' Music from the "Christmas Oratorio"
- LISZT March of the Three Holy Kings from "Christus"
- BRUCH Scotch Fantasy for Violin and Orchestra

Soloist, **FRITZ KREISLER**

W. H. BRENNAN, Business Manager

C. A. ELLIS, Manager

и стиль Крейсlera, восхитила сила его характера. Все отмечали тонкость, изысканность, эмоциональность его исполнения и говорили об ощущении непередаваемого счастья, возникавшем во время игры гениального музыканта.

Как-то раз Сада обедала с Маргарет Примроз, матерью Уильяма Примроза¹, вскоре после её возвращения из поездки в Лондон и на Эдинбургский фестиваль. Мы разговаривали о музыкантах и были практически уверены, что в воспоминаниях госпожи Примроз неизбежно всплывёт имя Крейсlera.

Так и случилось.

— Помню, как в Блэ KPUле я ходила на концерт Фрица Крейсlera. Ах, это было лет тридцать назад. Тогда я слушала его впервые. Мы долго ждали его, потом он вышел на сцену. И тогда я поудобнее устроилась в кресле, повернулась к мужу и сказала: «Знаешь, мне точно понравится. Я абсолютно уверена, что буду в восторге от концерта!»

— Миссис Примроз, а почему вы были так в этом уверены? — спросила Сада.

— Ах, — ответила она с чувством. — Он так великолепно выглядел! Как он выходил из-за кулис, как держал скрипку, как держался на сцене! Я сразу поняла, что играть он будет прекрасно. И не ошиблась — это было потрясающе!

Много лет назад мы слушали, как Крейслер исполнял концерт Чайковского в своей собственной редакции. Многие его изменения мы нашли крайне любопытными и решили, что непременно должны обсудить их с ним.

Он объяснил:

— На самом деле я всего лишь адаптировал концерт, чтобы его было удобнее исполнять. Вы знаете, это удивительное произведение.

Крейслер на сольном концерте в Альберт-холле (Лондон, 1932)

¹ Уильям Примроз (William Primrose; 1904–1982) — шотландский альтист и музыкальный педагог, один из наиболее известных исполнителей на альте в XX веке. (Здесь и далее примечания редакторов.)

В электронной библиотечной системе (ЭБС) E-MUSICA можно приобрести цифровую версию настоящей книги, а также отдельные главы из неё (коллекция «Выдающиеся музыканты: интервью и портреты»)

Популярное издание

ВЕЛИКИЕ СКРИПАЧИ XX ВЕКА

ИНТЕРВЬЮ

Книга 1

Автор-составитель

Марк Александрович Зильберквит

Перевод с английского

Анастасии Андреевны Гаврилиной

Анны Михайловны Горшковой

Редакторы *Дмитрий Бемянский, Вера Мудьюгина*

Худож. оформление, макет и вёрстка *Алина Петрова*

Бильдредатор *Алина Петрова*

Обработка иллюстраций *Елена Макаренко, Алина Петрова*

Корректор *Ирина Щеглова*

Техн. редактор *Светлана Леонова*

Формат 70х90 1/16. Объём печ. л. 17

Изд. № J0069. Тираж 1000 экз. Заказ 6388/23

ООО «Музыкальное издательство П. Юргенсон»

123056, Москва, ул. Красина, д. 27, стр. 2

Тел.: +7 (495) 609-07-93

E-mail: sales@jurgenson.ru

www.jurgenson.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru